

— Не будь таким...

Словно свирепый зверь пускал слюни, мурлыкал и клацал зубами прямо перед моим носом.

— Нет, если ты хочешь отправиться в такое приключение, то хотя бы оставь мне доказательства.

Когда резкое дыхание пронеслось по воздуху и коснулось моей кожи, я поняла, что мной действительно управлял один зверь.

Она смутно представляла себе смысл своей просьбы оставить доказательства, поэтому если сейчас не разрешить эту ситуацию, то ее самооценка, которая не должна быть сломлена, будет сломлена...

— Пожалуйста, успокойся... это неправильно...

Он умолял Эрину пощадить разум, который, возможно, все еще существует за пределами ее внутренней стороны, но в ответ получил лишь соблазнительный поцелуй.

— Нет, это правильно. Если я оставлю тебя здесь, моя судьба наверняка пойдет по плохому пути... Я буду принадлежать к твоей семье как аристократ, а тебя отпущу навсегда.

Только после того, как ее мягкие, теплые губы раздвинули мои губы и задушили меня палящим зноем, я смог вдохнуть свежий, как дождь, воздух.

В голосе Эрины, сладко шептавшей между нами, звучала грустная, но едва уловимая радость.

— Значит, до этого нам надо поскорее собраться с тобой, если у тебя есть жизнь, за которую надо отвечать, то ты точно сможешь ее удержать!

Вещи, которые были на мне, были уже изодраны до такой степени, что их даже одеждой называть было стыдно, и я был на грани того, чтобы наброситься на нее, которая действительно выходила из-под контроля.

— Так что сдавайся сейчас.

Негативные мысли, как фонарь перед ветром, которые не могли устоять перед ней и шептали сдаться снова и снова доминируют в ее сознании.

— Ахх....

— Да, Гарольду будет очень хорошо, если он ослабит свою власть и примет ее.

Вопреки моей воле, мое тело уже поняло, что сопротивляться бессмысленно, и я просто закрываю глаза и пытаюсь принять все...

— Гарольд?! Доброе утро! Я вчера предложил это своей маме, и это хорошая новость...

Благодаря спасителю, появившемуся как комета, она с трудом обретает надежду.

Он появился в такой отчаянной позе, что ему показалось, будто вспышка света исходит из-за его спины, учитывая обстоятельства, хотя обычно при виде нашего вида он бы ужаснулся и почесал голову.

— А... гм... вы прервали меня, когда я был добр? — заикаясь, осторожно спросила внезапно появившийся Эльберт и попытался снова закрыть дверь - он не хотел упустить последний шанс.

— Нет, пожалуйста, расскажите мне, что это за новости!!!

После этого я снова открыл дверь и постарался по возможности не обращать внимания на эту сторону, так что не мог сообразить, с чего начать.

— Ха... Я давно не замечала...

С точки зрения Эрины, его вид довольно раздражает, и она глубоко вздыхает, подавляя отчаянный гнев.

К счастью, Эрина, освободившая меня от узды, чтобы проверить, не остыло ли возбуждение, накрыла мою кожу одеялом и встала с кровати.

— Так какие хорошие новости, можешь рассказать побыстрее?

То ли он хочет активно показать, что ей сейчас очень некомфортно, то ли не может контролировать свои эмоции, но она довольно резким голосом требует от Эльберта ответа.

— Ну... это...

Но, несмотря на это, видя, что Эльберт продолжает кипятиться, он стреляет в нее с сильным ощущением, что достиг предела своего терпения.

— А... А!!! Точно!!!

Теперь он щелкает пальцами в претенциозном тоне, как будто действительно собирается рассказать ей.

— Вчера вечером, во время очередной встречи с матерью, я предложил это еще раз.

И, слушая, она выплюнула очень приятный звук.

— Интересно, если Эрина и Гарольд будут вместе долгое время, то лучше будет разрешить им приключения.

Я был так благодарен Эльберту, который давал мне только те разговоры, в которых я так нуждался, как в подстроенном спектакле.

Когда я впервые разговаривал с их матерью, то из содержания разговора следовало, что она ориентирована на приключение, и, похоже, что такой сюжет был подсказан Эльбертом через ее мать.

— Тем не менее, я не могу оставить на твое усмотрение то, что может показаться странным, даже если ты умрешь, поэтому я выдвинул предложение после обмена различными мнениями.

Уверенно поднимает три пальца и обращается к нам.

— Я просто собираюсь испытать вас! Я назначу три испытания в соответствующей последовательности, и если вы их успешно решите, то я решил подарить вам помолвку и приключения!

Я даже испытал преувеличенное чувство разочарования, когда напрямую проник в то развитие игры, которого я так хотел.

— Ты слышала, Эрина? Как я уже сказал, если все пройдет хорошо, ты сможешь вернуться к своим прежним делам.

— Шшш...

Ей было очень жаль слышать мои слова, но, словно не в силах опровергнуть их, она слегка причмокнула языком и выдала жалкую энергию.

— Итак... если ты готов, позволь мне прийти в комнату моей матери, потому что, когда это произойдет, я расскажу тебе об испытании, которое я для тебя приготовил.

Затем слова оборвались, и наступила тишина, которая наполнила настроение Эрины и сделала

воздух тяжелым.

— Хм... Из того, что я сейчас скажу, похоже, что это все, и...сам акт не плох, но было бы лучше, если бы мы двое достаточно общались, чтобы продолжить.

Зная, какие действия мне предстоят, Эльберт благоразумно дал соответствующий совет и вышел из комнаты.

Сразу после ухода Эльберта наступила тишина, но длилась она недолго.

— Ха, действительно... Зачем ты пришел в такое время и размыл атмосферу?!

Когда он полностью ушел, Эрина, чьи эмоции она хранила в своем сердце, взорвалась, закричала в воздух и сорвала голос.

— А... Гарольд?

Затем, когда ее взгляд снова обращается ко мне, и поднимает бдительные глаза на возрождающееся напряжение, она сетует, умывая лицо одной рукой.

— Это была хорошая возможность...

Мысль о нападении на меня, похоже, была отброшена, и я почувствовал некоторое облегчение и внутренне улыбнулся.

Похоже, это в какой-то степени безопасно, поэтому я осторожно рекомендую это, основываясь на словах Эльберта.

— Но не лучше ли пройти тест и вернуться к работе авантюриста...? Вы так ко мне относитесь, так что будет лучше, если я вернусь к повседневной жизни, связанной с приключениями, верно?

Наберитесь терпения, я не могу сказать, что собираюсь на ней жениться, поэтому я буду просто циклиться на словах, насколько это возможно.

— Разве нельзя просто сказать, что ты помолвлен со мной? Нет...

Она смотрит на меня с легким подозрением, но поскольку ее волнение как-то сразу остыло, она делает глубокий вдох и неохотно кивает головой.

— Ха... Ладно... Мне это не очень нравится, но даже если я заставлю тебя быть здесь, далеко

думать не получится, поэтому я отпущу тебя в последний раз.

К счастью, Эрина, согласная со мной, улыбается и облегченно вздыхает.

— Однако...

И снова холодная волна вот-вот ударит в меня, вынося приговор.

— Мне незачем больше сдерживаться, раз уж мама признала это... У меня тоже есть свои мысли, поэтому, если в следующий раз будет возможность, я знаю, что пощады не будет...

Было немного жутковато, когда она указательным пальцем показала на меня и сказала, что будет следить за мной, но удовлетворимся тем, что мы едва миновали кризисный момент.

— Да!!!

Я со всей силы киваю головой и выпускаю большой вздох, который повторяю не знаю сколько раз.

— Пожалуйста, подумай о моем сердце...

Кажется, она смутно представляла, что хочет сказать, но я не мог ответить четко, потому что были обстоятельства.

Наступил большой кризис, но с помощью извне мне удалось избежать инцидента.

Возможно, потому, что это был большой особняк, достойный власти, в нем развернулся коридор, о котором нельзя было судить ни по какому времени.

Оформление было одинаковым, поэтому определить, где комната какая, было невозможно, и это вызывало просто восхищение сотрудников, которые определяли каждую из множества комнат, указанных в коридоре, и работали не покладая рук.

— Я приехал, уже второй раз, так что уже немного меньше, но все равно нервничаю, когда открываю эту комнату.

Когда я убеждаюсь, что есть какой-то уникальный для этой семьи способ идентификации, о котором не знаю только я, не просто одна из многих дверей, мимо которых я прохожу, а Эрина указывает на комнату именно в тот момент, когда говорит, что приехала.

По сравнению с первым и последующим стуком раздается чуть менее весомый голос.

— Войдите.

Получив разрешение войти в комнату, Эрина осторожно открывает дверь и рассказывает матери, что нужно делать.

— Я слышал, что твоя мама даст тебе возможность продолжить свои приключения.

Однако, соглашаясь или нет, мать выразила сожаление, когда увидела, что Эрина вернулась в свой наряд искательницы приключений.

— Как и ожидалось, в глазах матери удобнее носить платье, чем такой наряд, но раз уж ты на него плюнула, то должна нести ответственность.

Сейчас Эрина в том же состоянии, что и тогда, когда она отправилась со мной в приключение: в железных доспехах, в которых было удобно работать, и с длинными рыжими волосами, завязанными в хвост.

Платье было роскошным, потому что ей пришлось преодолеть три испытания, и она переделалась в костюм искателя приключений, чтобы путешествие прошло без проблем.

— Да, для того, чтобы вам двоим было позволено вступить в отношения и отправиться в приключение, вы должны преодолеть три испытания, которые я придумала.

Затем она разложила перед собой конверты разных цветов.

— Интенсивность их различна, название испытания может быть настолько легким, что от него у вас появится насморк, но, возможно, вам будет недостаточно только вас двоих.

Эта строчка есть в игре, и нельзя сказать, что она полностью совпадает с тем, что сказано сейчас, но она в чем-то похожа.

Как можно понять из слов матери, каждый раз при прохождении побочного сюжета требовался элемент "удачи".

Поскольку испытание не было фиксированным квестом, оно представляло собой систему, в которой для каждого персонажа каждый раз принимались три задания из неопределенного количества.

Сложность была несколько азартной, так как встречались и такие задания, которые были

простыми, как дыхание и подчинение дракона, чтобы пойти и собрать желудь.

Поэтому пользователям, продвигавшимся по этой истории, приходилось каждый раз прикладывать руку к сердцу и молиться, чтобы квест оказался хоть немного проще.

Именно так я себя сейчас и чувствую.

— А теперь выбери то, что выделяется.

Я не мог предсказать, что содержится в этом письме, поэтому мне оставалось только молиться, чтобы выпал тот квест, который я запомнил, или легкой сложности.

"Первое испытание будет таким".

Эрина, изображая серьезность, берет в руки конверт, рыжий, как ее волосы, и смело разрывает его.

— Тест....

Она разворачивает сложенную бумагу и медленно опускает глаза сверху вниз, читает все и улыбается.

— Что это, мама, слово испытание такое неуклюжее, что зря.

Я невольно вздыхаю с облегчением, глядя на улыбающееся лицо Эрины, как будто это отражение моей серьезности.

Во-первых, я думаю, что первое испытание пройдет гладко.

— Идите к своей богине и женитесь, я скоро вернусь.

Да...?

Это большое дело....

Нет, это чрезвычайная ситуация....

— Даже если вы говорите, что остановились за пределами королевской дороги, вы слишком в лесу.

Идя по лесу, она выплевывал эти слова в мой адрес, видимо, скучая, и все больше и больше ускоряла шаг.

— Разве я сказал Элеонора-сама? Лично я впервые слышу об этом.

В данный момент я был полупринужден ею и направлялся к храму, где находилась Элеонора.

Первое испытание - пойти к богу, которому каждый из них служит, и добиться признания их отношений.

В общем случае, все это находится в пределах королевской дороги, а это деревня, где живут люди, так что идти несколько обременительно, но очень легко...

Уверяю вас, это испытание будет тяжелее, чем все остальные, с которыми я когда-либо столкнусь.

Даже если бог, которому я служу, немного сложен, монстры, появляющиеся в этой местности, не представляют угрозы, так что все в порядке, но проблема возникла, когда я столкнулся непосредственно с богиней.

— Она там?

В какой-то момент в поле зрения появился храм Элеоноры, и Эрина с радостью бросилась по ступенькам, но чем больше она это делала, тем больше росла во мне тревога и напряжение.

Я действительно прибыл... Туда, где находится богиня, которой я служу...

Вчера, по неизбежным обстоятельствам, она не смог меня навестить, поэтому, видимо, с нетерпением ждала меня.

Я удивился, что такой верующий человек едва появился, а меня уже кто-то сопровождал, и пол у этого человека был женский...

Казалось, случится катастрофа, если о существовании Эрины напрямую расскажет Элеоноре, щепетильно относящаяся к женским вопросам.

Один только слух о ней заставляет меня трепетать и ревновать, но появляется ли этот человек лично?

Если этого недостаточно, попросите меня благословить мою помолвку...

— Фу...

Просто представить себе это было страшно...

Я даже представить себе не мог, что будет, если я скажу такое человеку, который из-за меня одного издал закон, запрещающий свидания.

— Эрина, подожди минутку и выслушай меня.

Едва открыв дверь в храм, она в отчаянии остановила ее.

— Гарольд? Что у тебя с цветом лица?

Не зная моих обстоятельств, она с невинным лицом поставила над головой вопросительный знак.

— Думаю, будет лучше, если я пойду один...

Все-таки, если я пойду один, я смогу как-то выкрутиться, поэтому я должен отчаянно искать выход в этой ситуации, когда надежды совсем нет.

— Что ты имеешь в виду? Содержание испытания заключалось в том, чтобы быть благословленным "вместе", лицом к лицу.

— Нет, хотя...

— Мне давно интересно, какой богине служит Гарольд и что за личность она пытается скрыть?

Не понимая своих чувств, я с силой сжимаю руку и отталкиваю ее.

— Подожди-ка?!

Несмотря на мою просьбу, Эрина так невозмутимо открыла дверь в храм...

Драк...!!!

Более громкий и угрожающий звук, чем обычно, проникает в мои уши, и сердце бьется на

пике.

Когда дверь открылась, как обычно, богиня, которой я служил, сидела в конце моего обзора...

— Гарольд?! Ты не пришел вчера, так что наконец-то показываешься? Ну же!

Как только она обнаружила меня, она тоже ярко улыбнулась и закричала, но ей преградили путь.

— А...?

Когда она поняла, что рядом с ним находится Эрина, выражение ее лица внезапно упало в пропасть, и ее обнаженные эмоции ощущались на всем пути сюда.

— ...

Эрина, также храня странное молчание, вошла в храм, и чем больше она двигалась, тем очевиднее становилось появление Элеоноры.

Тишина и молчание сплелись, навевая тягостную неподвижность, и единственное, что разносилось по этому огромному храму, был звук наших с Эриной шагов.

Стоя перед Элеонорой, Эрина слабо улыбалась, но в ее улыбке не было искренности, как у куклы.

— Хм? Кажется, мой верный рыцарь привел кого-то... Кто ты?

Именно Элеонора нарушила молчание и заговорила первой в тихой и напряженной обстановке, как будто два стрелка заменили их в западной эпохе.

— ...

Однако, не обращая внимания на слова Элеоноры и продолжая улыбаться, Эрина просто стояла на месте, как марионетка без приказа.

— Разве я не спросила, кто это была? Может быть, она была глухой? Или она была имбецилом, которая даже не могла понять этих слов?

Я весь нахмурился от этих голых слов, но, как ни странно, Эрина все еще улыбалась.

— Э... Эрина...? За Богиню...

Несмотря на то, что я чувствовал что-то странное, я прошептал на ухо.

Взмах!

Кто-то так быстро схватил меня за щеку, что я даже не успел ничего понять...

с

Когда я очнулся, губы Эрины были украдены.

— ...?!!

Увидев это, Эрина прикрыла рот, как будто увидела шокирующее зрелище, которое невозможно выразить словами, и была потрясена.

— Пуха...!

Когда я увидел, что губы Эрины опустились и издали освежающий звук, я не мог понять, что происходит, и оцепенел.

— Приятно познакомиться, Богиня!

После короткого поцелуя Эрина улыбнулась ярче, чем прежде, и, наконец, возвысила голос ртом.

Голос сам по себе доброжелательный, но внутри таилась злоба, которая, казалось, провоцировала и высмеивала противника.

— Меня зовут Эрина, и...

Она обнимает меня и объявляет войну Элеоноре.

— Будь здорова! Мы с Гарольдом собираемся пожениться!

<http://tl.rulate.ru/book/93541/3163738>